

Глава двадцать шестая. Встреча в поместье принца, или Как Цзя Чжу подобрал веер. Часть первая.

В прошлый раз мы остановились на том, как Цзя Чжу и Линь Сююй блестяще выдержали провинциальные испытания-сянши, удостоившись звания цзюйжэней. Теперь обоим открылась дорога на столичный экзамен-хуэйши. Но поскольку само испытание должно было состояться лишь в феврале следующего года, времени в запасе оставалось предостаточно.

Впрочем, за те неполные полгода, что отделяли его от заветной цели, Старший молодой господин Чжу не смел расслабляться ни на миг. Столичный отбор сулил куда более суровые трудности, нежели провинциальный, да и соперники там были совершенно иного толка — истинные книжники, мужи великого ума и таланта, чьим познаниям не было числа. Цзя Чжу прекрасно понимал, что не наделен от природы тем исключительным, почти божественным даром, каким обладал Сююй. И пусть в этой жизни он тоже немало времени посвятил наукам, по сравнению с теми, кто шел к заветной степени десятилетиями, он все еще чувствовал себя незрелым юнцом. Видя усердие учеников, Шао Инлинь после оглашения списков позволил Цзя Чжу заниматься дома самостоятельно. Лишь раз в несколько дней молодому человеку надлежало являться в поместье Линь, дабы представить наставнику для разбора очередное написанное накануне сочинение.

И все же, как ни стремился Цзя Чжу затвориться в четырех стенах наедине с книгами, светская суета мало-помалу настигала его. Вскоре после того, как на стене почета вывесили списки сдавших экзамен, новоиспеченные цзюйжэни по обыкновению решили устроить совместный пир. Имена Цзя Чжу и Линя Сююя, разумеется, тоже значились среди приглашенных. Что примечательно, расходы на подобные празднества ученые мужи делили поровну, собирая деньги в складчину. Благодаря этому нехитрому правилу и бедняки, и выходцы из знатных семейств получали за столом одинаковое угощение, на несколько часов забывая о сословных различиях и наслаждаясь желанным равенством.

Для нынешней встречи выбрали беседку Хаожань, что стояла за городской чертой. В народе поговаривали, будто давным-давно один неприкаянный книжник, годами терпевший неудачи на государственной службе, по пути в столицу остановился передохнуть под этой крышей. Одолеваемый тоской, он начертал на столбе беседки стихотворение «Весеннее пробуждение чувств», и — о чудо! — в тот же год блестяще выдержал столичный экзамен. С тех пор у новоиспеченных цзюйжэней повелось собираться именно здесь, дабы заручиться благословением судьбы перед поездкой в столицу.

Узнав, что ехать придется за город, Сююй тут же заартачился. Он принялся жаловаться, что погода нынче холодная, а на открытом месте осенний ветер и вовсе пробирает до костей. Цзя Чжу пришлось долго уговаривать друга. Он мягко напоминал, что все собравшиеся — их соученики по одному выпуску, с которыми в будущем наверняка придется служить бок о бок в одном ведомстве, а потому пренебрегать подобным знакомством никак нельзя. В конце концов, приказав служанке поднести Сююю теплую одежду на вате, Цзя Чжу все-таки убедил его отправиться в путь.

Однако, когда молодые люди добрались до беседки Хаожань, перед ними предстало удручающее зрелище. Хотя это место и почиталось среди ученых мужей священным, время его

не пощадило: беседка давно пришла в упадок, кругом высились груды палой листвы да сиротливо чернели полуразрушенные ограды. В довершение всего небо заволочло свинцовыми тучами, поднялась сырая туманная изморозь, предвещающая скорый ливень. Унылый пейзаж разом лишил гостей всякого желания веселиться и вести праздные беседы.

Будучи натурой утонченной и впечатлительной, Сююй при виде столь унылой картины окончательно пал духом. В порыве меланхолии он тотчас набросал стихотворение на мелодию «Поздравление новому холоду», озаглавив его «Унылый шепот западного ветра». Едва чернила высохли, он бросил кисть, велел сопровождавшим его слугам Иньши и Юнфу подавать экипаж и, никого не дожидаясь, сел в повозку.

Цзя Чжу, приехавший вместе с ним, тщетно пытался урезонить друга, но, поняв, что тот непреклонен, лишь со вздохом принес присутствующим глубочайшие извинения и поспешил следом. Впрочем, никто из собравшихся не посмел выказать и тени обиды. Все прекрасно знали, что молодой Линь — старший сын самого соляного комиссара Линь Жухая, к тому же занявший почетное третье место на экзаменах, а людям столь высокого полета и выдающегося таланта прощались любые капризы.

Обратный путь начался в начале первого часа пополудни. До этого молодые люди делили один экипаж, но теперь, когда Сююй собрался ехать к себе, ему следовало пересест в собственную повозку. Едва он спустился на землю и перемолвился парой слов с Цзя Чжу, который высунулся из окна кареты, как неподалеку раздался мужской голос:

— Господин Цзя, господин Линь, прошу вас, задержитесь на мгновение!

Оба юноши удивленно обернулись. У самого перекрестка стоял мужчина средних лет, а позади него виднелся великолепный выезд. Богатая парча занавесей и роскошная отделка экипажа выдавали высокое положение владельца. Цзя Чжу и Сююй сразу признали в незнакомце Шуй Цзина — управителя из поместья принца Цзиня — и поспешили обменяться с ним почтительными приветствиями.

Управитель бережно отодвинул тяжелый полог. Внутри экипажа восседал Шуй Жун, который в то время еще был наследным принцем Бэйцзин. В те годы он был еще совсем юн, едва разменяв второй десяток лет. Венценосные родители души не чаяли в наследнике и ни в чем ему не отказывали, благодаря чему молодой принц рано начал созывать в своем дворце поэтов и философов. Среди гостей его салонов встречались как истинные мудрецы, так и корыстные льстецы, искавшие монаршей милости. Поскольку дом Цзя издавна связывали узы потомственной дружбы с семейством Цзинь, Цзя Чжу и Шуй Жун уже были неплохо знакомы и поддерживали теплое общение.

Когда приличествующие случаю поклоны были отданы, Шуй Жун спросил:

— Откуда же вы держите путь, почтенные братья?

— Мы как раз возвращаемся из-за города, где праздновали сдачу экзаменов с другими

цзюйжэнями, — учтиво ответил Цзя Чжу. — А куда держит путь Ваше Высочество?

— Я только что с пиршества в поместье принца Синина, — отозвался Шуй Жун. — Какая счастливая встреча! Она избавит меня от необходимости отправлять к вам гонцов. Послушайте: завтра в моем поместье устраивается скромный обед для узкого круга близких друзей из благородных семейств. Если у вас выдастся свободный час, прошу вас, непременно почтите нас своим присутствием. К тому же, помимо вас двоих, завтра у нас соберется еще один крайне важный гость.

Принц заговорщически улыбнулся, напустив на себя таинственности, и вновь принялся горячо просить молодых людей не отказывать ему в визите.

Выслушав его, юноши переглянулись и с поклоном приняли приглашение. Оставшись доволен ответом, Шуй Жун тепло распрощался с ними, и его карета покатила дальше.

Лишь когда блестящий экипаж скрылся из виду, Цзя Чжу и Сюй вернулись в свою карету. Поскольку планы столь неожиданно переменялись, Сюй решил сегодня не возвращаться в родительский дом. Он велел слуге Юнфу поспешить в поместье Линь, дабы предупредить домашних, а заодно привезти в поместье Жунго его лучшее платье, подобающее завтрашнему торжеству.

После этого оба друга благополучно отбыли в поместье Жунго, о чем мы более распространяться не станем.

<http://bllate.org/book/18221/1759147>